

Ж. Т. ТОЩЕНКО

Новые идеи в социологии

Уважаемый
Игорь Михайлович!
Уважаемые коллеги!

В своем труде «Парадоксальный человек» я опирался на данные социологов вашего университета.

Я хочу в своем выступлении осветить новые идеи в социологии. Думаю, такое выступление вполне оправдано, потому что это учебное заведение, основатели которого были одними из первых, кто возрождал социологические исследования. Институт молодежи, как предшественник МосГУ, был той организацией, где изучались проблемы будущего, проблемы молодежи. Мои коллеги в вашем университете верны этой традиции, тому, что тогда было сделано, и продолжают реализовывать эти подходы. И самое главное, в этих исследованиях проявляются те новые тенденции, которые отражают успехи не только отечественной, но и мировой социологии.

Что бы я выделил в данный момент? Мне кажется, что все большее значение приобретает в наших изысканиях антропоцентрическая направленность социологических исследований. Мы стремимся знать, что человек принимает, что он отвергает, что ему нравится, что происходит с человеком, почему он действует так, а не иначе. И это дает очень серьезную и большую пищу для научных и прикладных выводов. Важно оценить все в комплексе, и вы, вероятно, согласитесь со мной, что когда проводится оценка человека и спрашивается его мнение, то ли по экономическим, то ли по политическим проблемам, на основании только одной характеристики нельзя делать выводы. По одним вопросам он может быть либералом, или коммунистом, или социалистом, или окончательным националистом. А по другим вопросам этот человек, который придерживался, к примеру, социалистических взглядов, может занимать либеральные или монархические позиции.

В нем показывается, что в эту переломную эпоху родился такой феномен, с которым мы не можем не считаться. Это заключается в том, что человек одновременно, я подчеркиваю, искренне стремится и преследует взаимоисключающие цели, то есть он бежит за двумя зайцами, которые мчатся в разных направлениях.

В настоящее время большинство наших людей в той или иной мере сориентированы на то, что рыночная экономика является важным фактором развития нашего общества. Правда, при этом она трактуется по-разному. От свободного рынка до социально ориентированного. Однако я выделяю общее отношение к нему, и оно резко отрицательно. До 70–80% людей признают существование рынка. И в то же время 60% говорят, что они резко отрицательно относятся к бизнесменам, банкирам, предпринимателям (мол, «вешать их надо», что это «жулики», «бандиты») и никак не хотят понимать, что экономика не может существовать без предпринимателей, без бизнесменов, и самое парадоксальное — это, говорят, «не наше дело». «Я за рыночную, но без этих деятелей» — в одном и в другом случае утверждается человеком вполне искренне.

Эта парадоксальность сознания и социальной практики проявляется во многих других случаях. Так, 75–80% людей считают себя православными. Вопрос: а вы верите в Бога? Утвердительный ответ дают на 20–25% меньше. Они православные, но они неверующие. Как это можно объяснить?

В принципе есть объяснение того, что в первом случае человек причисляет себя к своему народу, нации, культуре. Наша рус-

ская культура в основе своей православная. Но вера в Бога — это несколько иной момент, который потом проявляется в ряде очень интересных заявлений. Я напомним, наш мэр Ю. М. Лужков, к которому я очень уважительно отношусь как к политическому деятелю, организатору городской жизни, на этот вопрос об отношении к религии ответил: «Я в Бога не верю, а в церковь верю». И таких людей немало, которые занимают достаточно противоречивую позицию по тем или иным социальным процессам.

Еще одним новым направлением, об этом говорил мой коллега А. И. Фурсов, является проблема гражданского общества. Многие из нас говорят об этом, но трактовка достаточно противоречива, разнообразна и требует, среди прочего, и социологической проработки.

Сейчас появилось большое количество исследований по этой тематике. Я лично трактую гражданское общество с точки зрения теории антропоцентризма. Думаю, что гражданское общество в жизни человечества наступает тогда, когда каждый человек (не просто все люди, а каждый человек!) становится субъектом исторического процесса. Или претендует на то, чтобы стать таковым. Я напомним общеизвестную истину, что собственно термин «общество» в науке появился только в XVIII веке в связи с великими революциями — английской, потом французской. В этих условиях термин «общество» коррелировал с теми лозунгами и призывами, которые, в общем-то, реализовывались в действительности. Практически каждому человеку был открыт доступ к тому, чтобы он в той или иной мере претендовал на влияние в деле принятия решений, касающихся общества, производства и других вопросов.

Поэтому разработка проблем гражданского общества с позиции человековедения вынуждает и социологию обращаться совместно с психологией, социальной антропологией к уточнению его сущности, содержания, функций.

В заключение вернусь к тому, с чего начинал, — к молодежи. Это благодатное поле для наших исследований, но это поле и наших тревог и забот. Исследования, которые проводятся, показывают, что здесь проходят достаточно серьезные, неоднозначные, а иногда и просто тревожные процессы. Я бы начал с того, что общей характеристикой является отсутствие четкой мировоззренческой ориентации, то есть того, на что ориентируются люди. Исследования показывают, что среди современной молодежи преобладают инструментальные ценности, ценности, которые связаны с устройством жизни, благополучием. Это, в общем-то, важно. А ценности фундаментальные, которые образуют смысл жизни, существо жизни, в общем-то, не так четко просматриваются.

Я думаю, что проблемы этики, проблемы нравственности, должны оставаться в центре нашего внимания, чтобы ответить на ряд серьезных вопросов. Проблемы ответственности, долга, права, морали, то есть того, чем мы вправе гордиться на предшествующем этапе развития нашего общества.

Я коснулся только некоторых моментов, но можно сказать о необходимости исследований, касающихся отношения к армии, этнического и правового сознания. Очень перспективная тема — историческое сознание, историческая память. Остался единственный момент, который нас всех объединяет независимо ни от чего, — это отношение. Последнее важно потому, что распалось наше восприятие прошлого, и не только советского прошлого, но и минувшей истории, за исключением Великой Отечественной войны.

Мне кажется, Игорь Михайлович, что надо максимально поддерживать эти исследования молодежной тематики, потому что через них можно проецировать то, что нас ожидает в будущем. В этом отношении перспектива важна. Я как коллега по другому университету, как главный редактор журнала «Социологические исследования» готов участвовать в исследованиях и обсуждениях этих вопросов. Спасибо за внимание.